

РУСЛАН ГАСАНОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ШПИОНАЖ

**ТАЙНОЕ
ОРУЖИЕ
КОРПОРАЦИЙ**

Власть финансовых империй

Руслан Гасанов

**Экономический шпионаж.
Тайное оружие корпораций**

«Алисторус»

2017

УДК 330
ББК 65

Гасанов Р. М.

Экономический шпионаж. Тайное оружие корпораций /
Р. М. Гасанов — «Алисторус», 2017 — (Власть финансовых империй)

ISBN 978-5-906979-59-9

«Кто владеет информацией, тот владеет миром». Эту фразу любил повторять Натан Ротшильд – основатель английской ветви Ротшильдов. Однажды, благодаря тому, что он в 1815 году на сутки раньше других узнал о том, что Наполеон проиграл битву при Ватерлоо – сумел повернуть на Лондонской фондовой бирже спекуляцию. И заработать 40 млн фунтов стерлингов. Экономический шпионаж как сфера тайной деятельности по сбору, анализу, хранению и использованию особо ценной конфиденциальной информации охватывает все сферы рыночной экономики. С древнейших времен этот вид деятельности – не только излюбленное оружие в конкурентной борьбе крупного бизнеса, но и инструмент для получения сверхприбылей и контроля над миром.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-906979-59-9

© Гасанов Р. М., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Введение	5
Перипетии шпионажа	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Руслан Гасанов

Экономический шпионаж.

Тайное оружие корпораций

Введение

– О времена, о нравы! – патетически восклицал Цицерон, выступая перед толпой римлян. – Пьяница и развратник, негодяй и кровосмеситель домогается высшей власти в Вечном городе. О нестерпимое бесстыдство! Ничтожность и гнусность, вселяющие в сердца людей мерзость, – продолжал ораторствовать он в полном соответствии с политическими нравами эпохи, направив острие своей инвективы против Марка Красса.

Прервав оратора, Красс, полный ярости и негодования, бросил в лицо Цицерону, как ему казалось, убийственную сентенцию:

– Не ты ли, о Цицерон, чуть ли не вчера восхвалял меня с этого же самого места?

Однако, ничуть не смутившись, язвительную меткость политика оратор парировал остроумием.

– Красс, я просто упражнялся в искусстве говорить о низких предметах.

Прибегая к терминологии великого римлянина, скажем, что шпионаж, бесспорно, относится к делам низким. Но они заслуживают пристального внимания, ибо характеризуют времена и нравы. Шпионаж особого рода – это охота за тайнами во имя корысти, будь то личности, корпорации или государства. Патенты, технологические секреты, коммерческие тайны, биржевые спекуляции с использованием наводчиков – все мобилизуется, чтобы побить конкурента и победить в беспощадной войне «всех против всех». И в этой борьбе все позволено, нельзя только проигрывать.

Экономический шпионаж как сфера тайной деятельности по сбору, анализу, хранению и использованию особо ценной конфиденциальной информации охватывает все сферы рыночной экономики.

Тайны, будь то египетских жрецов, римского императора Септимия Севера, окружившего себя шпионами всех мастей, или средиземноморских республик, создавших широко разветвленную сеть экономического шпионажа, приносили баснословные барыши. Выгода, словно путеводная звезда, парит над человеческой историей. Страсть к богатству и роскоши общеизвестна. Шпионаж тайно содействует удовлетворению этих страстей. «Страсти постижимы, – утверждал античный философ Аристипп, – но причины их непостижимы».

С древнейших времен экономический шпионаж – привилегия больших организаций и богатых людей. Обездоленным не до секретов и экономического шпионажа.

Мораль и законы, сформулированные для предохранения рода и государства от порчи и вырождения, предписывают общие интересы ставить выше личных. В этом уже искус, ибо проверка возлагается на тех, кто в силу положения может их нарушить. Еще в XVIII в. великий философ Жан-Жак Руссо писал, что «нет таких законных доходов, чтобы их не превысили незаконные».

Недобросовестная конкуренция осуществляется в форме промышленного шпионажа, коррупции, фальсификации продукции конкурентов, манипулирования с деловой отчетностью и, наконец, путем прямого обмана потребителей. Очевидно, что все виды оружия недобросовестной конкуренции используются в зависимости от обстоятельств. Причем этические, или нравственные, нормы в расчет не берутся. Ни законный бизнес, ни тем более противозаконный не могут успешно осуществляться без достоверной информации.

Получить сколько-нибудь достоверную информацию законным путем практически невозможно, поскольку в мире капитала практикуется коммерческая тайна. Капитал функционирует за ширмой узаконенной секретности. Шпионаж – это охота за секретами.

Экономические преступления – наиболее сложные для расследования дела. Мошенников в «белых сорочках» охраняют адвокаты, телохранители, деньги, связи. Здесь, как правило, не проходят полицейские облавы, угрозы упрятать подозреваемого в камеру под страхом самому там оказаться. На подозреваемых нельзя орать, угрожать им побоями, топтать ногами, задевать их достоинство и использовать тот унижительный и жестокий арсенал полицейских трюков, от которого честных людей воротит, а слабых заставляет признаться во всех смертных грехах, от отцеубийства до разрушения Трои.

Нити этих преступлений, как правило, ведут в высокие сферы политики, банковского дела, международной торговли, а нередко опускаются в грязные наслоения гангстерских синдикатов.

Соккрытие доходов от налогообложения, валютные махинации, банковские и биржевые аферы, контрабанда и фальшивомонетничество и другие разновидности противозаконного бизнеса немыслимы без достоверной и тщательно скрываемой информации. Чтобы добыть необходимую информацию, в игру вводят шпионов различных мастей. Без экономического шпионажа современный деловой мир, базирующийся на конкуренции и коммерческой тайне, немыслим. Зачастую экономический и промышленный шпионаж употребляются как синонимы. Между тем промышленный шпионаж – часть экономического. Они отличны в той же мере, что промышленность от экономики.

Что может объединять на первый взгляд такие далекие друг от друга понятия, как соккрытие доходов от налогообложения, преступления гангстерских банд в Чикаго, демонстрация нарядов в элитарных домах мод в Париже, деяния «пожизненных президентов» в банановых республиках, обворовывающих свои нищие народы при участии швейцарских банкиров, способствующих соккрытию их капиталов, миллиардеры, умножающие свои несметные богатства, научные исследования суперсекретных лабораторий, создающих новые виды оружия, и страны-хищники, пытающиеся любой ценой овладеть этими секретами?

Все эти понятия подпадают под определение «бизнес», все эти деяния совершаются в глубоком секрете, который не дает покоя конкурентам. Конкуренция вынуждает копить научно-технические секреты и коммерческие тайны, которые вызывают к жизни экономический шпионаж. Последнему, бесспорно, противопоставляется контршпионаж. Пресловутая триада «секреты – экономический шпионаж – контршпионаж» служила ориентиром при отборе фактов, событий и явлений.

«Кто знает секреты, тот о них не говорит, кто о них говорит, тот их не знает», – гласит восточная мудрость. Результаты научных исследований, содержание патентов, формулы, технология, структура капиталов, планы инвестиций, геологические карты с достоверными запасами полезных ископаемых, статьи военных ассигнований, расходы на спецслужбы как направления и методы экономического шпионажа держатся в глубокой тайне.

Но время от времени на поверхность всплывают скандальные факты, которые, как перст судьбы, указывают, что же творится за ширмой респектабельности, довольства и высокопарных слов о социальной ответственности большого бизнеса. Такие книги пишутся, как выражаются эксперты шпионажа, «методом мозаики», или, говоря проще, «с миру по нитке». Широкий охват тотального шпионажа во имя корысти позволяет рельефнее отразить способы нечистоплотной конкуренции корпораций, мультимиллионеров, преступных синдикатов и государств, каждый из которых занимается своим бизнесом.

Книга посвящена перипетиям тайной активности дельцов во имя прибылей. Богатый спектр диктуется тем, что трудно найти сферу человеческой деятельности, где корысть не играла бы доминирующей роли. Даже знаменитая формула Цицерона: «Убитого Цезаря счи-

тать умершим» – была продиктована корыстолюбием. Это соломонино решение, не без элементов макиавеллизма, позволяло новой аристократии сохранить власть и богатства, нажитые в эпоху последнего консула и первого цезаря.

Перипетии шпионажа

Мутные истоки

Сначала было дело, которое кормило человека. Сбор ягод и охота, земледелие и ткачество, строительство и гончарное дело формировали экономическую базу первобытного человека. Как писал Диодор Сицилийский, первоначально люди жили неустроенной и сходной со зверями жизнью, выходили вразброд на пастбища и питались вкусной травой и древесными плодами. А Гераклит говорил, что «все живое гонится бичом божьим к корму. Голод толкал человека к неутолимому поиску пищи, инстинкт самосохранения – к стадности. Первое породило пахаря и ремесленника, второе – воина и стражника.

Охотник, увидевший ущелье, где в полдень от зноя пряталась мелкая дичь, мог тайно забивать ее и доставлять мясо своим. Хозяйка, случайно обнаружившая, что добавка соли повышает питательные и вкусовые качества мяса, или гончар, узнавший, что глина из дальнего карьера дает необычный эффект, могли извлекать выгоды, не раскрывая причин своих успехов. Для пушей важности можно было напустить мистического тумана об особой благосклонности тотемных богов и духов, что на практике и делалось. Работа порождала опыт, опыт приносил неожиданно открытия, которые хранились в тайне, а тайна приносила выгоды. Когда тайны становились наследственными, и выгоды становились наследственными. Секретами торгуют тайно. Те, кому не продают секреты или считают цены на них чрезмерными, занимаются шпионажем.

...Монополия Китая на шелк, казалось, будет длиться бесконечно. Широко известен рассказ о том, как «некая прекрасная принцесса» в XV в. до н. э., т. е. 3,5 тыс. лет назад, вывезла из Китая тутовый шелкопряд, спрятав его в цветок на шляпе. Это скорее легенда. Правда более груба и не менее плачевна для Китая. Великий шелковый путь, помимо опасностей, длительности транспортировки и бесконечных налогов, перекачивал в Китай огромные богатства, созданные на Евразийском континенте. Так продолжалось до тех пор, пока римский император Юстиниан не ввел в игру свою широко разветвленную шпионскую сеть. Странствующие персидские дервиши раскрыли ему секрет вытягивания из кокона шелковой нитки. Они же тайком в полый тростиночке доставили из Китая шелковичных червей, которых «расселили» в Греции по тутовым деревьям. Юстиниан прибавил к своему военному могуществу сказочные богатства, а Китай потерял сотни миллионов золотых монет.

Япония нашла свой способ изготовления шелка. Ко двору китайского императора прибыла японская делегация с официальной целью пригласить придворных мастеров в Японию для обучения японцев шелкоткацкому делу. Прибыла, заведомо зная, что ей в этом откажут. Но делегация так долго находилась при китайском дворе, вымаливая разрешение на приглашение мастеров, что успела разузнать все нужные им секреты и увезла их к себе домой. Вскоре Япония стала вторым производителем шелка в мире.

Уже в древнем мире шпионаж имел своих теоретиков. Так, в Китае еще в глубокой древности знали все разновидности шпионов. За 600 лет до нашей эры китайский философ Суньцзы в книге «Искусство войны» различал пять категорий шпионов: а) местные шпионы – это жители местности, которой интересуется правитель; б) от них следует отличать внутренних шпионов, которые обладают определенным статусом в стане противника; в) наименее полезными являются шпионы-двойники, симпатии которых трудно определить. Нередко они так усердно торгуют секретами обеих сторон, что сами не знают, на кого в действительности работают; г) обращенные шпионы, отличающиеся тем, что через них можно подбросить врагу

нужную информацию; д) обреченные шпионы – это те, кто вынужден играть изменников или обиженных, для того чтобы сообщить врагу заведомо ложную информацию. После раскрытия действительной роли «изменника» его ждет быстрая смерть, почему и называют их обреченными.

Наполеон говорил, что «шпион – естественный предатель», однако задолго до него Сунызы поучал, что шпионов надо награждать со щедростью. Это подтверждает, как мало изменился шпионаж за тысячи лет, особенно если учесть, что и в настоящее время классификация шпионов мало чем отличается от тех времен.

Изначально войны велись исключительно во имя грабежей. Отнять, съесть – таков был сокровенный смысл набегов. Войны рассматривались как добыча пищи и добра естественным путем. Среди величайших завоеваний Александра Македонского значится и секрет создания одного из тончайших деликатесов – пищи царей. Деликатес назывался царским, поскольку отличался высокими пищевкусовыми качествами и был доступен только членам царских семей. Сейчас этот деликатес продается повсюду и называется мороженое.

В деятельности правителей экономический шпионаж занимал особое место. Если верить Библии, Моисей был не только мудрым правителем, но и хорошим знатоком шпионского ремесла. Прежде чем начать поход, он послал тайных соглядатаев в Ханаан, чтобы они наряду с наличием крепостей и численностью войск вызнали все о земле, ее плодородии, богатствах. Фактически это был военно-экономический шпионаж в чистом виде.

Три тысячи лет тому назад люди еще не владели высокой наукой эвфемизмов и войны велись не ради «идей справедливости и мира», а чтобы грабить. Египет и Ассирия, Хеттская держава и Аккада грабили, пока были в силе, и подвергались грабежам, когда вся энергия агрессии поглощалась внутренними раздорами и распрями.

Едва Ассирия окрепла, как начала походы в сопредельные государства. Новый царь Саргон II отправился в карательный поход в область, прилегающую к озеру Урмия. Царь Урарту Руса решил воспользоваться этим и зайти неожиданно в тыл и разбить супостата. Однако Саргон располагал слишком хорошо налаженной шпионской сетью в Урарту, чтобы Руса преуспел в тайных операциях. Неожиданно для Руса Саргон появился на его пути и разбил наголову урартское войско и, предавая все на своем пути огню и мечу, прошел через все земли. В обреченной столице Тушпе обреченного царства Руса покончил жизнь самоубийством. Но ни самому Саргону, ни его шпионам гибель царя и царства не казались достаточными. Саргон через своих соглядатаев знал, что правители повергнутого государства копили драгоценности в храме бога Халди. Словно предчувствуя будущее, храм был построен вне территории Урарту, в местах, отдаленных от Ассирии непроходимыми горными хребтами. Боги любят золото и серебро, слоновую кость и драгоценные поделки. Бог Урарту не был исключением. Именно здесь, в безопасном месте, в храме Халди, в период расцвета Урарту накапливались несметные сокровища царей.

Шпионы оказались столь проворны, жажда богатств столь неумна, что Саргон II перелез через горные кручи, считавшиеся неприступными, и застал стражей храма врасплох. Захваченные сокровища были столь значительны, что не отличавшиеся особой бедностью ассирийские цари об этой добыче шпионов и правителей помнили вплоть до той поры, пока соседние племена, алчущие богатств и могущества, не разграбили несметные сокровища самой Ассирии.

Как Ассирия плодила шпионов и доносчиков, так и ассирийские богатства притягивали тайных соглядатаев, информировавших новых правителей входящих в силу родов и племен. То же золото и те же богатства, что сорвали Саргона и его армию с насиженных мест, стали притягивать разрушительные силы враждебных государств. Если и существует историческая справедливость, то она, очевидно, проявляется в том, что награбленные богатства притягивают

завоевателей, как магнит. Таинственные и непреодолимые чары богатств влекут со всех сторон воинственные племена, алчущие чужих жен, чужого золота и чужих богатств.

Богатство было вечным проклятием увядающего Египта. Хетты и персы, греки и римляне, османы и арабы захватывали храмы Амона и Исида не для того, чтобы помолиться древним богам, а для того, чтобы отнять у них золото. Когда солдаты разносили вдребезги головы богов, они не святотатствовали, а искали припрятанные богатства.

Проклятием и Фригии стало богатство. Легенда о царе Мидасе, который якобы был наделен даром обращать все в золото, к чему ни прикоснется, является туманным отголоском богатств Фригии, в которой Мидас был только одним из многих правителей. Именно богатства этой древнейшей страны и послужили причиной гибели «царства золота». Киммерийские племена, убоявшись силы Ассирии, обрушились на этот цветущий край, подаривший Элладу, а вместе с ней и всему человечеству, такой вид искусства, как музыка, и разорили ее дотла. Богатства разграбили с помощью наушников и предателей, а блеклые побеги культуры растоптали подковами лошадей.

Дело мужчин – наживать, дело женщин – сохранять, писал Аристотель. Вряд ли римские легионеры читали философа, но поступали они в полном согласии с максимой великого грека. Через своих шпионов Рим получал информацию. Сведения о состоянии любой страны собирались по многим экономическим аспектам, начиная от климата и наличия дорог и заканчивая плодородием земель, трудолюбием населения и наличием продовольственных запасов. Особой заботой сената было выявление объемов и мест захоронения сокровищ, накопленных царями и правителями намеченных для завоевания земель. И то, что ныне представляется чуть ли не случайным выбором в захватнических войнах, в действительности представляло собой хорошо продуманную стратегию по захвату наиболее богатых стран и территорий.

Рим упивался собственным военным могуществом и знал, что противостоять его железным легионам не в состоянии ни рафинированная организованность эллинов, ни дикая храбрость парфян, ни бессильная ярость местных царьков. Выбор направления удара в первую очередь обуславливался тем, что может принести победа. Это и предопределяло необходимость хорошо поставленного шпионажа. Именно хорошо поставленный экономический шпионаж позволил Риму, как гигантскому спруту, вытягивать из покоренных стран золото, серебро, жемчуг, пурпур и шелк, ценившийся в древнем мире наравне с золотом. Фунт шелка стоил фунт золота.

Наиболее предприимчивые купцы, ростовщики, авантюристы раскидывали свои сети не только в самых отдаленных провинциях империи, но и за ее пределами. Именно они служили лазутчиками и шпионами, именно они составляли карты, намечали пути продвижения, заботились о том, чтобы римские легионы были обеспечены продовольствием и фуражом. Но особую заботу они проявили о том, чтобы царские сокровища и клады богатых людей завоеванных стран не уплыли из рук римлян. Неудивительно, что так мало случаев нахождения кладов времен Римской империи.

Обладая активностью, смелостью, предприимчивостью, а также колоссальными финансовыми средствами, всадники подкупали воинов, слуг, сановников, полководцев, их жен, сестер, любовниц. Они проникали везде и повсюду, собирали тайную информацию, которая вслед за ударами легионов Рима превращалась в полноценное золото.

Часто борьба политических деятелей и полководцев за управление теми или иными территориями объяснялась не политическими мотивами, а именно экономическими. В пользу этого тезиса говорит тот факт, что политические деятели в ту пору, когда все богатые территории и страны были оккупированы, начали борьбу за перераспределение внутренних богатств, т. е. тех богатств, которые были сосредоточены в руках римской знати. Лучше всего об этом свидетельствуют проскрипции Суллы и второго триумvirата, т. е. того периода, когда все, что

было достойно внимания Рима, было завоевано и началась агония республики с 600-летней историей.

«Война была в сии времена народным промыслом, – утверждал Н. Карамзин, повествуя о набегах киевских князей на Восточную Римскую империю. – Олег, соблюдая обычай скандинавов и всех народов германских, долженствовал разделить свою добычу с воинами и полководцами, не забывая и тех, которые остались в России». Именно нежелание делить с дружиною дань побудило князя Игоря повторно воротиться к древлянам с «малою дружиною». Корысть оказалась роковой. Древляне, чтобы им больше не докучали, привязали князя к деревьям и разорвали надвое, ибо «пурпур меняют только на саван». Сокровища князей и золото куполов сослужили плохую службу и Киевской Руси. Слава о богатствах возбуждала алчность близких и дальних соседей, по греческому образу называемых Карамзиным варварами, среди которых были и монголы.

Спаянные той таинственной внутренней силой, которая повелевает умереть, но не отступить, приученные к жесткой дисциплине, прекрасно обученные и вооруженные тумэны Чингисхана представляли собой скорее фалангу, чем дикую орду. Перед ней не могла устоять ни древнейшая цивилизация китайских царств, ни цветущие Хорасан и Самарканд, ни молодое Русское государство, ни жестокие остготы, ни лихие угры, ни погрязшие в грехе и словоблудии итальянцы. Воля Чингисхана, организованность, порядок и дисциплина в войске, когда за всякое ослушание ломали хребет, канализировали энергию, вдруг взбунтовавшуюся с неумной силой в жилах доселе убогих кочевников. Они за короткий срок создали самую огромную в истории человечества империю – от Филиппин до «Апеннинского сапога», правда и самую «саморазваливающуюся».

Однако за неполных 40 лет расцвета империи был составлен свод законов «Великая яса», продиктованный самим каганом, установлен порядок правления и наследования высших должностей, образована новая администрация, централизованы финансы, выпущены бумажные деньги, которые по причине разумной эмиссии при Хубилае не подвергались инфляции, создавались сокровищницы и государственные мастерские.

Чингисхан был предусмотрителен, и его жестокость была элементом стратегии. В 1207 г. он направил своего любимого и им же позже убитого старшего сына Джучи на завоевание племен, обитавших в долине Енисея. Этот поход всем казался бессмысленным, ибо ни платить дань, ни дать мастеровых, ни тем более обогатить сокровищами монголов они в силу нищеты и отсталости не могли.

Чингисхану было ведомо то, чего не знали сами обитатели долины: там были залежи железа, которые каган ценил не меньше, чем золото. Чингисхан создал широкую сеть того, что мы именуем экономическим и военно-политическим шпионажем. Он не предпринимал ни одного похода без ясной цели, без изучения тех богатств, которые попадут ему в руки, без учета уровня развития ремесла и военного дела противника. Переодетые лазутчики и тайные агенты, предатели и изменники, купцы и обиженные более могучими соседями царьки, изгнанные наместники, просто корыстолюбцы и им подобные составляли тайную армию, которая помогала получить необходимую информацию, захватить крепости, навести на след сокрытых сокровищ, откопать клады и вскрывать захоронения, куда вместе с владыками опускались и драгоценности. Шпионское дело было налажено столь хорошо, что в руки чингисидов попали почти все богатства и культурные ценности китайских царей и багдадских халифов, золото скифов и несметные сокровища Аббасидов.

Как и все завоеватели, монголы особое внимание уделяли сокровищам и их захвату. Когда брали город, жителей по установленному порядку выводили в поле и убивали, чтобы не мешали грабить ценности, а награбленное вывозили в столичные грады, которые из-за огромности империи находились в разных местах. Но насильственной смерти не подлежали мастера, оружейники, специалисты по производству бумаги, златокузнецы, архитекторы, таланты в

изящных искусствах и те, кто владели тайнами ремесла. Непреложным законом, установленным самим Чингисханом, было учиться у всех без исключения народов тому лучшему, что те создали.

Таланты поощрялись независимо от этнической принадлежности. Главным строителем империи, говоря современным языком, стал непалец Анико, который создал в Тибете «Золотую пагоду», трон для великого хана создал русский мастеровой Козма из захваченного Батыем золота. Стенобитные машины, камнемётатели и огнемётные машины, по тем временам первоклассное вооружение, изготавливали китайские мастера, которые достигали в империи высших хозяйственных и административных должностей. Оружейники из среднеазиатских улусов изготавливали холодное оружие из стали, которая могла соперничать с дамасской.

Захватив царство Сун, монголы почти в неприкосновенности сохранили систему управления. Они только ввели новое подразделение – управленцев ремеслами и искусствами, в ведении которого находились мастерские по производству предметов быта и роскоши. Мастера, по сути, были рабами империи, но если трудились, то преуспевали, а если ленились или саботировали работу, им ломали хребет.

Плывать по морю более необходимо, чем жить, уверяли древние. Развитие цивилизации и усиление торгового обмена привели к созданию парусного и гребного флота. Нил, Евфрат, Эгейское море и Понт Эвксинский (Черное море) были, очевидно, первыми полигонами, где создавались и совершенствовались водные системы транспорта. Парусный флот сыграл колоссальную роль в истории человечества, верно служа тысячелетия завоевателям и купцам, пиратам и конкистадорам. Благодаря парусу дерзкий испанец сумел подарить цивилизации вторую половину земного шара, а Кук – пятый континент.

С гуманитарной, или научной, точки зрения Великие географические открытия представляют собой, бесспорно, подвиг во имя истины и человечества. С точки зрения практических целей эти путешествия с риском для жизни были дерзкими, крупномасштабными и все же заурядными акциями по разведке несметных богатств. Да и последующие события на вновь открытых землях продемонстрировали, что благородная разведка превратилась в экономический шпионаж с последующими грабежами во всем их кровавом великолепии.

Ни вечная слава, ни забота о человечестве или о грядущем бессмертии гнали мореплавателей в гибельные дали, а стремление разбогатеть. Жажда золота и сокровищ гнала Колумба через неведомый, таинственный и страшный океан к новым берегам. Он не нашел ни Индию с ее специями, ни счастливую Аравию с ее благовониями, ни острова Сипанго с неиссякающими запасами золота и с жемчугом, отличающимся необыкновенно чистым блеском». И, напрасно выдавая желаемое за действительное, Колумб писал не менее алчной королеве Изабелле с Гаити, что золото – это совершенство... и тот, кто владеет им, может совершить все, что пожелает, и способен даже вводить человеческие души в рай». Человек, который жаждал золота, воссоединил два полушария Земли, умер в нищете. Согласно его же концепции, он вряд ли попал в рай.

Вслед за «неудачником» ринулись конкистадоры, которые мечом освобождали души индейцев от бременного тела, а крестом благословляли их вознесение в рай. С ненасытной жаждой золота в сердце и мечом в руке шли конкистадоры убивать цивилизацию, которая звездами интересовалась больше, чем деньгами, а золото было ритуальным металлом для сотворения лика Солнца.

Испанцы убивали всех подряд, надеясь, что бог отличит своих от чужих, а их души введет в рай. И по-райски благодатная земля с ее несметными богатствами стала местом, где аборигенов приучали жить, как в аду, если им доведется туда попасть. Все новые волны конкистадоров набегали на берега Нового Света, дабы послужить Богу, Его Величеству, а также затем, чтобы завладеть его богатствами. В последнем все проявляли особое усердие, немыслимую жестокость, фантастическую изощренность и нечеловеческую настойчивость.

Великолепные, жадно ищущие добычи и победы, «белокурые бестии» оказались горсткой авантюристов, грабителей и шпионов, выведывающих места захоронений золота и сокровищ индейских богов. Пришельцы были таинственны, непонятны и потому вселяли неведомый ужас. Первоначально индейцы даже лошадь и всадника воспринимали как единое целое. Касик Текум могучей рукой вонзил копье в голову лошади, которая рухнула. Он торжествовал победу, полагая, что чудовище повержено, когда всадник вскочил и поразил победителя насмерть. Так касик и умер, не сумев осмыслить, кто же его сразил.

Пушечные выстрелы воспринимались аборигенами как небесный гром и обещание страшной кары, которая не заставила себя ждать. Подкупленные жрецы Нового Света, такие же продажные, как и Старого, объявили разбойника Кортеса, подчерченного «мавританской кровью» и обремененного долгами, от которых он, собственно, и бежал, белолицым и богатым «богом Кетцалькоатль», которого давно ждали. Судьба ацтекской цивилизации после этого была предрешена. Новые боги – новые порядки.

Рядовой христианин, провозглашенный индейским богом, с неимоверной жестокостью перебил почти все население Теночтитлан. Из сокровищниц вынесли только украшения и утварь, изготовленные из золота, а дворец предали огню. Гибли люди и города, государства и ремесла, секреты и опыт великих зодчих и звездочетов. А художественные ценности переплавили в слитки золота и серебра.

Золото погубило индейцев и их цивилизацию. Когда бы не богатства, вряд ли христиане проявили столько активности и находчивости, истребляя «бездушных дикарей». Изничтожив неведомый для Евразийского континента тип цивилизации, Кортес захватил всего лишь 600 кг золота. В этом отношении более удачливым оказался Писарро, который так щедро лил чужую кровь, что реки Нового Света на долгие версты приобретали кроваво-желтый оттенок.

Хитростью захватив инка Атаульпу, он потребовал выкуп взамен жизни вождя. Повесив еще одному «белолицему богу», число которых множилось в геометрической прогрессии, инки заполнили комнаты драгоценностями, золотом и серебром. Хитрый, коварный и жестокий Франсиско Писарро, свинопас в Испании и «белолицый» бог Америки, после получения фантастически богатого выкупа умертвил вождя, обвинив его во всех мыслимых и немыслимых грехах, о многих из них тот и представления не имел. Не потому, что был святым, а потому, что он и не подозревал, как далеко европейцы ушли в умножении преступлений и утончении греха.

Индейцы хоть и не знали цену золота, но уже знали подкуп, вероломство и предательство. Брат продал брата. От имени брата казненного вождя Писарро вошел в великолепную столицу инков Куско. Столица была столь прекрасна и богата, что испанцы называли ее «городом цезарей». Однако восторги не помешали разграбить город и храм Солнца. Обезумевшие от жадности солдаты ломали золотую утварь, расплющивали фигурки, чтобы они занимали меньше места, переплавляли золотые пластины, удивительные, кованные из золота деревья, фигурки птиц и другие предметы...

По оценкам специалистов, размер выкупа составил 5,5 т золота и около 12 т серебра, не считая более тонны золота и 15 т серебра, взятых при разгроме «города цезарей». Все-таки идея бога теплилась в окаменевшем сердце Писарро. Храм Солнца, после того как его ободрали, был превращен в католический монастырь, призванный «отпускать грехи ныне и во веки веков».

Новый импульс экономическому шпионажу дало открытие Америки. Испанцы из своих заокеанских владений вывозили огромное количество золота в Европу. Купцы и авантюристы европейских стран стремились присвоить хотя бы часть добычи. Французский корсар Жан Флери перехватывал сокровища, попавшие в руки Кортеса и других испанских конкистадоров. А чтобы знать, когда, откуда и куда повезут золотые слитки, надо было иметь источники информации. Для этого французским и английским пиратам приходилось содержать большой

штат экономических шпионов в обеих частях света. В свою очередь, «для борьбы с французскими корсарами Мадриду пришлось завести во французских портах Ла-Рошель, Нант, Дьепп тайных лазутчиков для получения известий об отплытии пиратских кораблей и о планах корсаров. Дурные примеры заразительны: по пути, проложенному французами, через некоторое время последовали пираты из Англии и других стран. Так что работы для испанских шпионов с годами все прибавлялось», – писал исследователь истории тайной дипломатии Е. Черняк.

Поддавшись общему искушению, английская королева Елизавета объявила испанцев вне закона, а грабеж их каравелл – «богоугодным делом». Зная алчность людей, испанцы все операции по погрузке и разгрузке золота и серебра осуществляли в глубочайшей тайне. Они так же тщательно скрывали маршруты движения, содержимое трюмов, сроки отплытия и прибытия, равно как и порты назначения.

В один далеко не прекрасный для испанцев день шпионы королевы донесли, что враги собираются перевозить золото, серебро и другие драгоценности на фантастическую сумму в целях безопасности из Перу в Панаму. Маршрут считался совершенно безопасным. Грабили только в Атлантическом океане и, как правило, на подходе к Европе. В Тихий океан выходил лишь Магеллан, да и тот погиб в стычке с папуасами. Вице-король Испании, который руководил переброской ценностей испанской короны, мог не беспокоиться из-за бича испанских галлионов – английских пиратов на королевской службе.

Искушение было слишком велико, и королева Англии, решив, что дерзким помогает бог, послала разбойника и душегуба Френсиса Дрейка вокруг Америки и по существу во второе кругосветное путешествие. При всей фантастичности предприятия оно удалось. В 1580 г. пират вернулся с триумфом и с многотонными сокровищами, награбленными у грабителей, в Европу тем же путем, что и жалкие остатки магеллановской флотилии.

Шпионаж и грабежи, как корысть и соглядатайство, шли рука об руку через тысячелетия, ибо налетчики без наводчиков обречены на голодную смерть. Еще не были изобретены морально-этические, социально-экономические, государственно-правовые, политико-идеологические и прочие обоснования грабительских акций. Племенной совет в лучшем случае поднял бы на смех человека, осмелившегося заявить, что грабить нехорошо. Если такие находились, их объявляли сумасшедшими или врагами племени.

Если верить Словарю иностранных слов, «шпионить» – слово немецкого происхождения, родственное русскому «следить», «подглядывать». В данном случае этимологический смысл совпадает с современной интерпретацией значения слова. Но сам шпионаж значительно древнее немецкой нации и уходит своими корнями в седую древность человеческой истории.

Очевидно, такие древнейшие чувства, как любопытство, зависть и желание позлословить, побуждали человека разумного следить за своими сородичами. Это и был эмбрион частного шпионажа. Исподволь люди, интересующиеся делами сородичей, не могли не понять всей выгоды, связанной с наличием информации. Тайны и шпионаж, как вор и торговец краденого, сопутствуют друг другу и сегодня, как и тысячи лет назад.

Информация, собранная шпионами, реализовывалась в грабежах. На раннем этапе человеческой истории частный шпионаж – это скрытый и повышенный интерес к делам, поступкам и словам других частных лиц, будь то дети, родители, супруги, приятели, друзья, соседи, сородичи, кооператоры «по охоте за мамонтами» и т. д. Частный шпионаж может быть личным, а может осуществляться и через третьих лиц – членов своей семьи, друзей, специально нанятых агентов или специализированные организации.

Грабежи себя изжили экономически. Издержки превышали результаты, ибо накопленные богатства быстро истощались. На смену силе с ее извечным законом «хочу и отниму» пришла торговля с ее хитростью, изворотливостью и обманом.

Тайны коммерции

Зародышем коммерческого шпионажа, набравшего силу с развитием ремесел и торговли, был частный шпионаж. Еще на заре цивилизации египетские торговые дома, афинские торговцы и родосские купцы осуществляли сбор тайной информации, наличие которой могло бы способствовать коммерческому успеху. Но такая разведка носила эпизодический характер и осуществлялась самими торговцами или их посредниками. Купцы старались узнать, какой товар, какого качества, в каком количестве привезли на данный рынок конкуренты, по какой цене они будут продавать. Разумеется, по возможности они не упускали случая подпортить товар конкурентов, пустить слух об их нечистоплотности, об их мнимых и действительных пороках, оболгать, а также отметить непомерно высокие цены при недопустимо низком качестве товаров. Позднее все эти приемы получили более научнообразные и благозвучные названия – диффамация, имидж, конъюнктурный анализ, реклама и т. д.

В позднее Средневековье наряду с государственным экономическим шпионажем в торговых городах Средиземноморья зародилась и частная разведка североитальянских торговых компаний. Венеция и Генуя стали центрами экономического шпионажа, где коммерческие тайны ценились выше, чем военно-политические. Маленькие итальянские республики защищали свои интересы всевозможными средствами. Шпионаж и подкупы, тайная дипломатия и явное лицемерие, манипуляции с таможенными тарифами и привилегии – все имело свое значение и свою цену. Понимая, что их сила – в производстве товаров и предметов роскоши, под угрозой смертной казни искусным мастерам запрещали покидать родину. За неукоснительным выполнением этого приказа следили и правители, и администрация, и вельможи, и стражники.

Итальянцы были первыми, кто оценил все преимущество создания частных коммерческих разведок. Торговые кланы других стран не преминули создать собственные частные разведки с широко разветвленной агентурой во всех странах, входящих в сферу денежных интересов торговых домов. Все торговые дома Германии, Голландии, Италии имели собственных шпионов в Лиссабоне и Севилье, которые информировали своих патронов о всех экспедициях за океан и их операциях. Письма торговых агентов, сообщавших, по сути, о коммерческих тайнах, и копии этих писем весьма ценились. Так же, как и карты-портуланы вновь открытых берегов, они считались дорогим товаром. Постепенно экономические секреты приобретали большую ценность, чем военные и государственные. Шпионы от коммерции ценились на вес золота.

Если греки считали, что миром правит всемогущий и доблестный Юпитер, то уже Эразм Роттердамский отмечал, что еще более могущественный, но менее доблестный Плутос отвоевал корону вседержца. Жрецами Плутоса, конечно же, выступали купцы, высшей целью которых было обогащение. Купцы, писал в «Похвале Глупости» великий гуманист, вечно лгут, божатся, воруют, жульничают, надувают и при всем том мнят себя первыми людьми в мире только потому, что пальцы их унизаны золотыми перстнями. Но у купцов была двойная мораль. Своим они доверяли, иначе они не могли бы вести дела. По-своему купцы были дерзки, смелы, предприимчивы и верны слову.

Эволюция хозяйственной жизни в зачаточной форме достаточно рельефно проявляется в мифе о Гермесе. Первоначально, как известно, он был богом – покровителем стад, затем простер свою божественную длань над путешественниками. С развитием торговли, немислимой без товаров и контактов между племенами, без стад и путешественников, Гермес становится покровителем торговли, изворотливости и, наконец, обмана. В самом деле, трудно осуществлять торговые операции без хитрости, выступающей под различными масками.

История человечества – история борьбы за привилегии. Наибольшие привилегии по непостижимому, неодолимому и несправедливому праву принадлежали правителям. Казалось

бы, интересы нации и простой здравый смысл велят правителям жить (в материальном отношении) на уровне среднезажиточных граждан. Но история, увы, таких казусов не помнит! По мере экспансии купцы стали тайно соперничать в роскоши с правителями, затем капиталисты открыто кичились своими богатствами даже перед президентами, которые приходили и уходили, меняя высокое кресло на пенсионный полис.

Германия не знала Гревской площади и гуманного орудия убийства доктора Гильотена, а потому сохранила больше аристократических родов, которые и сегодня преуспевают в мире бизнеса. Пожалуй, к наиболее богатому, обуржуазившемуся аристократическому роду принадлежит Турнунд Таксис: пивоваренные заводы в ФРГ, собственные фирмы и банки в Европе, земельные массивы по обе стороны Атлантики. Несметные богатства, нажитые различными путями и умноженные в многочисленных войнах, в том числе и в двух мировых, росли как на дрожжах.

Но начало богатству было положено в Италии в XV в. Мужчины клана Такко подрядились развозить почту и доставлять депеши папы римского его многочисленным инкорреспондентам. На этой нелегкой, денежной и рискованной работе Такко стали пользоваться доверием папы, а затем испанского короля и многочисленных германских князей. Члены клана были очень ловкие, молчаливые, умели хранить секреты и тайно торговать ими. Они оказывали бесчисленные услуги великим мира сего: кому страстно хотелось узнать, о чем папа печется в далекой Испании и Франции, почему зачастили курьеры к соседнему князю, сколько курфюрсту понадобится денег для сбора своих ландскнехтов, каковы намерения противоборствующей стороны и ее финансовые возможности, как много золота может быть потрачено с той или с другой стороны.

В этих условиях получение копий писем и договоров, в которых затрагивались болезненные вопросы финансирования войны, перекраивания политико-экономической карты Европы как лоскутного одеяла, приобретало особое значение. Семейство Такко стало признанными шпионами, которые за риск и моральный ущерб требовали денежную компенсацию и получали ее сполна с враждующих сторон.

Успехи красноречиво свидетельствовали, что Такко на верном пути. Они выторговали право монопольного осуществления почтовой связи в германских княжествах. Служба удельным князьям в качестве почтмейстеров, перевозчиков драгоценностей и тайных осведомителей обогащала клан итальянцев. Неизвестно, знали ли ловкие курьеры изречение древних «Родина там, где хорошо», но следовали они именно этой лукавой мудрости. Такко переехали на север, переделали на немецкий лад фамилию (Таксис) и занялись организацией почтовой службы Германии. Почтой перевозились не только письма, пакеты и депеши, но и ценности. За действительные и мнимые услуги брали пошлины, дорожные тарифы, таможенные сборы и пр. Более того, были таинственные, но не менее значительные источники прибыли для «итальянских крестьян и немецких князей».

Деньги, как известно, любят компанию. Даже разбойники и лиходеи, которые свирепствовали на дорогах Германии, нередко во главе с ситительными баронами и герцогами, приносили Такко-Таксисам барыши. Разбитые кареты, похищенные бриллианты, разорванные письма, вскрытые депеши с полным основанием списывались на разбойников. На разбойников можно было списать и то, что они не вскрывали, не похищали, не перелицовывали, не грабили. Грабители справок, как известно, не дают. Трудно было не верить, что грабители, которые свирепствовали по всей Европе, оставляли в неприкосновенности почтовые дилижансы Таксисов. Сколько тайных курьеров бесследно исчезало, сколько ценностей скрывали новоявленные ситительные князья, сколько писем было вскрыто и продано папам и монархам, князьям и графам, светским дамам и королевам, банкирским домам и высокопоставленным интриганам – одному богу ведомо.

Торговля секретами великих мира сего приносила и золото, и титулы. Трудно найти почести, которыми бы обошли этих выскочек. Для Таксисов, бывших крестьян, было отрезано «княжество» в Германии, чтобы они стали владетельными и сиятельными князьями. Финансово-политический шпионаж для них оказался кратчайшим путем «из грязи в князи».

Еще в XVI в. широко разветвленную разведку имел южногерманский банкирский дом Фуггеров, который давал деньги займы многим европейским монархам. Чтобы минимизировать потери, владельцы хотели знать в точности, насколько прочны положение и платежеспособность их должников. Но банкирский дом Фуггеров – пример того, что большая и эффективная разведка – не одно и то же. Испанские Габсбурги, которые были основными должниками Фуггеров, потерпели финансовое банкротство, и они потянули за собой в финансовую пропасть южногерманских банкиров.

Умалчивание не всегда ложь, а вероломство не может обойтись без обмана. Вопреки широко распространенному мнению, не все тайное становится явью, как не все захоронения раскрывают свои сокровища перед кладоискателями. Однако даже им необходима информация, где спрятаны сокровища. В ловких руках всякая информация превращается в богатство. Если информации нет, то ее инспирируют.

Во время войны с Наполеоном английский мошенник Чарльз Беренжер стал выдавать себя за адъютанта генерала Кэткарта, полковника Берга. В новом амплуа он столь удачно инспирировал слухи о смерти Бонапарта и предстоящем мирном договоре между соперничающими державами, что курс британских государственных облигаций резко качнулся и вновь испеченный полковник отхватил приличный куш. И он был не одинок.

У франкфуртского ростовщика Майера Ротшильда было пятеро сыновей. Четырех он разослал наместниками в важнейшие столицы: Якоба – в Париж, Соломона – в Вену, Калмана – в Неаполь, Натана – в Лондон. Братья давали деньги займы Бонапарту и его врагам, наживаясь на всех. Особо разветвленную шпионскую сеть создал лондонский банкир Натан. Его агентура действовала против Бонапарта, хотя и Наполеон, в свою очередь, не раз использовал деловую переписку британских финансистов, чтобы вместе с векселями получать разведывательные донесения из Лондона. Многочисленные деловые связи со всеми крупными промышленными и торговыми центрами, включая столицы европейских государств, позволяли этому дому осуществлять сбор разведанных как в континентальной Европе, так и на островной.

Хотя голуби и служат символами мира, но их довольно часто использовали в качестве курьеров, в том числе и для шпионских целей. Голубиной почтой пользовались египтяне, греки, инки, майя, ацтеки, финикийцы. Полагают, что именно голубям обязаны Ротшильды своим фантастическим обогащением. Благодаря крылатым курьерам лондонской ветви Ротшильдов удалось провернуть крупную финансовую аферу, которая стала классическим примером эффективного использования частной разведки. Лондонский банкир Натан Ротшильд в июне 1815 г. первым, еще за два дня до прибытия правительственного курьера, узнал о полном поражении Наполеона при Ватерлоо и решил этим воспользоваться. Ротшильд стал играть на понижении английских государственных облигаций. А так как все следили за Ротшильдом, писал Е. Черняк в своей книге «Пять столетий тайной войны», ни у кого не осталось ни малейшего сомнения, что банкир имеет сведения о сокрушительном разгроме британских войск. Биржевики бросились сбывать свои ценные бумаги, опасаясь их дальнейшей девальвации. На бирже возникла паника, курсы государственных облигаций стремительно пошли вниз. Сити лихорадило. Все бросились сбывать ценные бумаги правительства, считавшегося не без помощи Ротшильда побежденным, а потому обанкротившимся.

Тем временем в великой суматохе через подставных лиц Ротшильд скупил по бросовым ценам английские государственные облигации, от которых все спешно избавлялись. Ротшильд уже знал о своей победе, и до чужих бед ему не было никакого дела. На следующий день все узнали о победе. Курс государственных облигаций резко подскочил. Ликовал народ, но не бир-

жевики, которые проклинали Ротшильда, а заодно и Веллингтона, который, разбив «корсиканского узурпатора», разбил их надежды на большие барыши. «В том, что история дома Ротшильда так переплелась с историей Европы в ее важнейших поворотах, – писал Э. Гемери, – огромную роль играло умение Ротшильдов быстро собирать информацию, А если надо – и распространять дезинформацию». Широко разветвленная шпионско-курьерская сеть в Европе, раздираемой войнами и междоусобицами, давала «этой немецкой диаспоре» колоссальные преимущества перед «враждующими собратьями».

Ротшильды всего на 10–12 часов раньше королевских послов информируют английское правительство о событиях, писал в частном письме Талейраи, как никто другой понимавший ценность своевременной информации в международных делах. Это происходит потому, что курьеры Ротшильдов пользуются специальными морскими судами, которые не имеют права перевозить никого, кроме этих курьеров, и отправляются в путешествие через Ла-Манш независимо от погоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.